

3. Крицкий, К. В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / К. В. Крицкий ; ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т». – Казань, 2021. – 22 с.

4. Устав ООН 1945г. // Организация объединенных наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 09.11.2021.

*А.Ю. Рыжанков*

МГУ им. А.А. Кулешова (Могилев)

## КРИТЕРИИ ОТГРАНИЧЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ОТ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОСТУПКОВ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одним из важных условий успешной борьбы с преступлениями против интересов службы, осуществления их общей и специальной превенции является применение обоснованного и справедливого наказания к лицам, их совершившим. Обеспечить это возможно правильной квалификацией деяний виновных, в том числе путем отграничения преступлений от дисциплинарных проступков и административных правонарушений [1].

В составе служебной халатности деяние определяется как неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе. Обязательным признаком является наступление общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 428 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) – в ч. 1 причинение ущерба государственному имуществу в особо крупном размере, в ч. 2 – смерть человека либо иные тяжкие последствия.

Схожую формулировку деяния имеет дисциплинарный проступок как «противоправное виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей» (ст. 197 Трудового кодекса Республики Беларусь).

В. В. Лосев отмечает, что и преступление против интересов службы, и дисциплинарный проступок должностного лица являются должностными (служебными) правонарушениями. К критериям их разграничения следует относить характер и степень общественной опасности содеянного, а также наличие уголовной противоправности [2, с. 27].

Среди признаков дисциплинарного проступка отсутствует общественная опасность, характерная для преступления, в том числе служебной халатности. В силу этого, даже при наличии формальных признаков неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе оно не может подлежать уголовной ответственности за его совершение при отсутствии общественной опасности надлежащей степени.

Как указывает В. В. Лосев, под общественной опасностью следует понимать объективную способность деяния причинить существенный вред общественным отношениям [2, с. 26–27].

По мнению В. Ф. Кириченко, различие в степени общественной опасности должностных преступлений и проступков определяется не разницей в природе самого объекта, который является одинаковым для этих правонарушений, а характером и степенью интенсивности посягательства на объект правонарушения [3, с. 120].

По обоснованному мнению В. А. Шкурко, граница между должностным преступлением и дисциплинарным проступком лежит в степени опасности нарушения должностной обязанности и проистекающих из этого последствий [4, с. 119–120].

Кроме того, по мнению автора, различие в степени общественной опасности должностного преступления и дисциплинарного проступка определяется степенью вины должностного лица, допустившего нарушение служебных обязанностей, и обстоятельствами, характеризующими личность виновного [4, с. 119–120]. Однако, по нашему мнению, эту позицию можно подвергнуть критике, поскольку и дисциплинарный проступок, и преступление по своей природе являются виновными деяниями, а потому с этой позиции разграничиваться не могут. Кроме того, обстоятельства, характеризующие личность виновного, на отграничение преступной служебной халатности от проступка не влияют.

В результате дисциплинарного проступка могут наступить негативные последствия, однако они не обладают той степенью тяжести, которая свойственна служебной халатности. В случае наступления в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей по неосторожности последствий, которые не соответствуют ч. 1 или ч. 2 ст. 428 УК по своей природе и общественной опасности, должностное лицо за это деяние может нести только дисциплинарную ответственность, кроме случаев, когда имеются признаки иных составов преступлений.

Аналогичный подход действует и при отграничении служебной халатности от административных правонарушений, которыми признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, а равно противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность (ч. 1 ст. 2.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) (далее – КоАП). Этим определением также в полной мере охватываются признаки общественно опасного деяния в составе служебной халатности.

Например, административная ответственность по ч. 2 ст. 18.25 КоАП установлена в отношении должностного лица субъекта перевозки опасных грузов, нарушившего предусмотренные законодательством требования безопасности при такой перевозке. Если соблюдение этих требований относилось к служебным обязанностям виновного и им в результате этого деяния причинены последствия, предусмотренные в ч. 1 или ч. 2 ст. 428 УК, содеянное будет квалифицировано как преступление – служебная халатность.

Проблематичным является отграничение служебной халатности от дисциплинарных проступков и административных правонарушений по признаку причинения «иных тяжких последствий». Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 21 постановления от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст.424–428 УК)» применительно к умышленным преступлениям против интересов службы разъяснил, что тяжкими последствия признаются крупные аварии, катастрофы, длительная дезорганизация работы транспорта или производственного процесса,

работы учреждения, предприятия, организации, нанесение имущественного ущерба в особо крупных размерах, причинение смерти или тяжких телесных повреждений хотя бы одному человеку, доведение до самоубийства и т.п.». Однако содержание тяжких последствий применительно к составу служебной халатности (ст. 428 УК) Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в названном постановлении не определил.

Отметим, что степень общественной опасности – это критерий, который может изменяться с течением времени. Как обоснованно указывал А. Н. Трайнин, «одно и то же правонарушение может в разные периоды и в разной общественной обстановке являться то преступлением, то дисциплинарным или административным проступком» [5, с. 114]. Это положение прямо влияет на квалификацию содеянного, поскольку перечень «иных тяжких последствий» (ч. 2 ст. 428 УК), является открытым, а само это понятие – оценочным, ведь суд по собственному убеждению может признавать тяжкими те или иные общественно опасные последствия.

Таким образом, при отграничении служебной халатности от дисциплинарных проступков и административных правонарушений, при наличии совпадения по остальным признакам совершенного деяния, основным критерием выступает ее общественная опасность, которая выражается в наступлении общественно опасных последствий, предусмотренных уголовным законом в ч. 1 или ч. 2 ст. 428 УК.

#### Список литературы

1. Каримов, Х. М. К вопросу об отграничении должностных административных правонарушений от должностных преступлений [Электронный ресурс] / Х. М. Каримов // Научная электронная библиотека «Elibrary.ru». – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26032220>. – Дата доступа: 03.02.2021.

2. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы : юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.

3. Кириченко, В. Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву. Общие вопросы / В. Ф. Кириченко. – М. : Изд. Академ. наук СССР, 1956. – 168 с.

4. Шкурко, В. А. О разграничении должностного преступления и дисциплинарного проступка [Электронный ресурс] / В. А. Шкурко // Электронная библиотека «Наука права». – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/435/712/558869/40160>. – Дата доступа: 21.02.2021.

5. Трайнин, А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1951. – 388 с.

*А.И. Сергеенко*  
БГУ (Минск)

## СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Сам по себе термин «суверенитет» используется со времён Древнего Рима, однако его современная трактовка связана с именами таких мыслителей как Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Ж. Бодена и Э. Шмитта. Суверенитет обычно понимается как верховная власть над неким политическим образованием. Стэнфордская энциклопедия